

Архимандрит Сергей (Акимов)

ЯФФА КАК ДРЕВНИЙ ЦЕНТР ХРИСТИАНСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА

В статье представлены свидетельства русских христианских паломников XII – начала XX вв. о Яффе. Записи путешественников отражают как живые бытовые впечатления от первой встречи со Святой Землей, так и общие особенности организации посещения Святых мест, характерные для разных периодов истории русского паломничества. Развитие паломничества происходило на фоне развития как научно-технического прогресса, так и внешней политики России. Статья подготовлена в связи со 150-летием русского подворья в Яффе.

Ключевые слова: Яффа, Палестина, Святые места Палестины, паломничество, архимандрит Антонин (Капустин), Русская Духовная Миссия в Иерусалиме.

«Палестинское солнце приветствовало нас ослепительными лучами. В блеске их скрывался берег, которого усиленно, но напрасно искал взор. Расстилавшаяся между солнцем и морем пелена паров позволяла различать только самую легкую черту, чуть-чуть отделявшуюся от поверхности морской и несколько наклоненную к ней. Это был хребет Иудейских гор. Взявши высоту солнца, мы узнали, что находимся на широте Яффы... Наконец черною точкою стала отделяться перед нами одна возвышенность, которая вскоре, с помощью трубы, ока-

залась массою зданий. Это была апостольская Иоппия, полная воспоминаний о первоверховном Петре. Далеко от нее фрегат наш бросил якорь, боясь мелководья и волнения. Простым глазом можно было различать частности города. Я стал смотреть в трубу: думалось, что одна из многочисленных террас иоппийских должна быть та самая, с которой апостол научился отраднейшему для всего человечества уроку о вселенском составе Христовой Церкви. Поразительным кажется этот божественный урок от местности, на которой он преподан. Иоппия была и есть дверь Иудеи в Европу. Здесь, в самом деле, как бы всего приличнее и уместнее было начаться распространению царства Божия за тесные пределы строго замкнутого в себе иудейства»¹.

Так описывает свое первое живое впечатление от встречи со Святой Землей архимандрит Антонин Капустин, который впервые увидел ее берега 20 сентября 1857 г. Наверное, многие древние и современные путешественники, движимые религиозным чувством, переживали подобные волнения от встречи со страной, которой, по воле Божией, суждено было стать ареной событий священной истории. Многие могли, подобно архимандриту Антонину, испытать удивление от того, что реальная Святая Земля далеко не всегда похожа на тот ее образ, который изначально рисует нам наше воображение. Как отмечал архимандрит Антонин, путешественник в первый раз может с прискорбием заметить, «что между созданными им самим образами библейскими и между действительностью есть разница часто безмерная. Его представления городов, деревень, полей, лесов и рек, упоминаемых в священной истории, неожиданно оказываются для него неверными, простым сколком окружавших его дотеле предметов. Тяжело, но полезно такое разочаро-

¹ Антонин (Капустин), архимандрит. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году / архимандрит Антонин (Капустин). – М. : Индрик, 2007. – С. 11–12.

вание. Оно prepares поклонника к выходу из той исключительности, в которую его невольно поставила его привычка видеть одно и то же у себя на родине, – оно расширит его большую часть ограниченный круг зрения на предметы знания и веры и если не тотчас, то мало-помалу приучит его к умеренности и терпимости»².

Для архимандрита Антонина, как и для других благочестивых паломников многих столетий, именно Яффа стала первыми и главными воротами в Палестину. В прошлом путешествии в Святую Землю по морю было относительно безопасным, хотя сам берег Яффы был не очень удобен для высадки и был не всегда гостеприимен. Так, например, князь Радзивилл Сиротка был вынужден отойти от пределов Яффы и сошел на берег в Триполи.

К Яффе паломников влекло не только то, что здесь располагалась одна из немногих палестинских гаваней, от которой относительно недалеко находились главные цели пилигримов – святыни Иерусалима. С этим местом были связаны хорошо знакомые каждому христианину события священной истории – в эпоху золотого века древней еврейской монархии, при царях Давиде и Соломоне, через этот город, который стал фактически портом столицы, доставляли ливанские кедры, использовавшиеся при строительстве дворцов и Храма (2 Пар. 2:16). Через Яффу поставляли в столицу материалы и для строительства Второго Храма (Езд. 3:7). Пророк Иона, не желая исполнять повеление Божие и идти с проповедью в Ниневию, побежал от божественного гласа в противоположном направлении, в Яффу, отплыв оттуда в город Фарсис (Иона). Новозаветная история сохранила воспоминания о пребывании в Яффе апостола Петра. Тут он воскресил праведную Тавифу (Деян. 9), посетил верующих в расположенной неподалеку Лидде, исцелив там рас-

² Там же. С. 12.

слабленного Энея (Деян. 9). После того, как в Кесарии Приморской Корнилию Сотнику было явлено откровение ангела с повелением призвать из Яффы апостола Петра, апостол удостоился особого видения от Бога в доме Симона-кожевника, которое показало апостолу, что в Церковь призваны не только иудеи, но и язычники (Деян. 10)

Яффа занимала стратегически важное положение, поэтому всегда хорошо защищалась и оборонялась. Ее не смогли захватить войска Иисуса Навина и Иуды Маккавея, вождя еврейского восстания эпохи Антиоха IV Эпифана. В 1 Мак. 14:4–5 Яффа упоминается уже как еврейской город: «Ко всей славе своей он [Симон] взял еще Иоппию для пристани и открыл вход островам морским». И в более ранний период, в эпоху правления фараона-завоевателя Тутмоса III, взятием Яффы особо гордились древние египтяне, которые описали обстоятельства захвата города военачальником Тхутием в специальном рассказе, напоминающем историю взятия Трои благодаря хитрости: египетские воины спрятались в двухстах корзинах, которые под видом египетской дани были внесены в город³. Следует отметить, что значение Яффы как порта уменьшилось после строительства нового порта в Кесарии Иродом Великим. Свое новое название – Иоппия, которое мы встречаем в Новом Завете, Яффа получила после того, как ее захватили римские войска во время Великого восстания I века. Яффа обозначена на знаменитой мозаичной карте из церкви святого Георгия в Мадабе, где указывается расположение яффского монастыря в честь пророка Ионы. В христианскую эпоху в Яффе почиталась также гробница праведной Тавифы и существовала церковь святого апостола Петра.

Так что нет ничего удивительного в том, что 150 лет назад, в 1869 г., архимандрит Антонин (Капустин) при помощи Якова Халеби приобрел в Яффе участок земли с фруктовым са-

³ Взятие Яффы // Сказки и повести Древнего Египта. – Л. : Наука, 1979. – С. 84–86.

дом. Здесь он провел археологические изыскания. Здесь был построен странноприимный дом, который был так необходим для принятия русских паломников, прибывавших в Яффу из Одессы.

Русский участок в Яффе первоначально представлял собой обширный пустырь и несколькими древними пещерными гробницами. В ходе его изучения, архимандрит Антонин в 1874 г. открыл некрополь. Археологические находки, сделанные в то время, обогатили археологический музей Миссии. Известно также, что архимандрит Антонин направлял множество археологических артефактов и в Духовные академии⁴.

Поскольку с Яффы начинался путь древних паломников, сохранилось немало письменных свидетельств об этом месте, в том числе свидетельств русских путешественников. Как правило, в путешественных записках, упоминающих Яффу, говорится о связанных с этим местом библейских событиях, о природном великолепии и прекрасных садах, о трудностях странствия и неудобстве морской гавани. И я предлагаю послушать их голоса. Важно понимать, что путешествие в столь отдаленный край, находящийся под владычеством враждебно настроенных ко христианам иноверцев, путь к которому был очень долог и полон различных опасностей, было сродни подвигу.

Вероятно, древнейшим памятником, рассказывающем о пути в Палестину русского паломника, является «Житие и хождение Даниила, игумена русской земли». В XII веке игумен Даниил прибыл в Яффу морским путем, по дороге посетив Ефес, острова Патмос и Крит. «От Кипра до города Яфа верст четырехста плыть по морю; от Царьграда до острова Родоса восемьсот верст, от Родоса до Яфы восемьсот верст; по морю плыть до Яфы тысяча шестьсот верст. Город Яфа на берегу близ Иеру-

⁴ Августин (Никитин), архимандрит. Русская библейская археология в Палестине // Богословские труды. – М. : Издательство Московской Патриархии, 1999. – Сб. 35. – С. 76.

салима, оттуда путь до Иерусалима посуху верст тридцать, по полю десять верст идти до церкви святого Георгия... От церкви Георгия до Иерусалима верст двадцать, по горам каменным, путь тяжел и очень страшен»⁵.

К 1419–1422 гг. относится паломничество дьякона Троице-Сергиева монастыря Зосимы, который посетил Константинополь, Афон и Палестины. Однако в Лидду и Яффу он прибыл не морем, а со стороны Иерусалима. При упоминании Яффы он достаточно краток: «Пошли в город Яффа, который в Апостоле называется Опии. Этот город стоит у моря, где апостол Петр видел висящую с неба плащаницу. Здесь вошли в корабль (тут корабельная пристань)»⁶.

В 1583–1584 гг. Святую Землю посетил купец Трифон Коробейников, путешествовавший по Сирии, Палестине и Египту. Как и Зосима, в Яффу он пришел по суше: «А от Вифсаиды до Яда града, иж во апостоле зоветца Иопии, 4 дни ходу. И сей град стояще при мори, иж зовется Иопии, и в сем граде Петр апостол виде плащаницу с небесе висящу. И тут выходят с моря на берег и кладутся на ослята, на вьюки, а идут день ходу до Рама града, иж во еуглии писано: ”Глас в Раме слышан бысть”,⁷. Указывает он и на продолжительность пути до Египта: «А ходу от Еросолима до Египта 13 дней»⁸.

В это же время в 1582–1584 гг. в Палестине был князь Радзивилл Сиротка, который подплыл к ее берегам с Кипра. Одна-

⁵ Житие и хождение Даниила, игумена русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. – М. : Лепта, 1995. – С. 13–14.

⁶ Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. – М. : Советская Россия, 1984. (Сокровища древнерусской литературы). – С. 312.

⁷ Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока // Записки русских путешественников XVII–XVIII вв. – М. : Советская Россия, 1988. (Сокровища древнерусской литературы). – С. 34.

⁸ Там же. С. 54

ко попытка приблизиться к берегу и высадиться оказалась неудачной: «Егда же башню (которая у пристанища есть у Иоппы) увидели, ветр африкус (меж юга и запада) жестоко нача вейти, к брегу нас не припусти, парусы раздра, конаты изорва»⁹. Так что высадка на землю произошла в Триполи. Яффу Радзивилл посетил только на обратном пути, когда он шел из Рамы: «Дорогою довольно доброю приехали есмы задолго до вечера до Иоппы града. Град тот в Деяниях Апостолских довольно знатный. Убо блаженный апостол Павел Табифу умершую воскресил, и zde по него Корнилий ротмистр из Кесарии, моля, дабы его посетил, приятелей своих послал. Град тот прежде сего на горе был, ныне же весь розвален, кроме единой башни, в которой караул живет»¹⁰. Особо отмечает он опасности паломнического пути: «И се ведати достоин, яко седалище апостолское сему zde месту Иоппе великое истинно прощение дало. Убо которые-нибудь странники zde приезджают (якоже прямо из Кипру и из иных мест христианских множество их пребывает, и мы есмы были постановили ехать), хотя б и добре иных Земли Святой места не посещали, только бы на брегу Иоппе стали, восприимут всякого прощения такое, како бы там те места лицами своими навещали. Поволено сие для того, что войны, арапской разбои, поветрия, болезни, скудости многих странников задерживают и дале им ити оттоле не допускают»¹¹. После Яффы Радзивилл пошел на север в Триполи.

В 1699 г. в мирном договоре в Карловицах после победы русских над турками особо оговаривались права русских паломников в Иерусалиме, а в 1700 г. была достигнута догово-

⁹ Похождение в Землю Святую князя Радзивилла Сиротки. Приключения чешского дворянина Вратислава. – Рязань : Александрия, 2009. – С. 43.

¹⁰ Там же. С. 124.

¹¹ Там же. С. 126.

ренность о свободном доступе паломников в Святую Землю¹². Благодаря этому увеличилось количество паломников, среди которых встречались и представители казаков, посадских людей и даже крестьян. В 1794–1795 гг. Палестину посетил монах Никанор (Москвитин). В своих записках «Путешествие в Иерусалим» он сообщает, что прибыл в Святую Землю морем через Яффу: «Яффа есть при бреже Белаго моря, иже именовашася исперва Иопиею, где на примории славной дом был Симона Усморя, в котором Петр апостол воскресил Тавифу. Ныне точию основание зрится. Производятся на оном месте варение кафе для употребления желающих. Посреде же града есть Иерусалимской церкви метох, или подворья для упокоения странных поклонников. И всем нам шедшим с корабля, яко сто и пятьдесят человек, приняты были во оный метох, где уготованы покои»¹³. Интересны впечатления монаха Никанора от арабов: «Народ же всякаго языка, как то: турки, копты, вириане, армяне, французы и греки. Большею же частию – арапове. Их же видение яко российского цыгана, но весьма грубой речи. Есть ли станет говорить добросовестно, то не иначе, как лютейший зверь: вероломно и грубо. А когда сопровтив ввскричит, то явствует, что совсем съестъ хочет. Более склонен ко обиде, ко грабительству и неправде. Мало найдешь добросовестных, разве что во градах, в селских же не обрящется»¹⁴. Автор записок выражает недоумение по поводу того, что паломников держат долго в Яффе, а также по поводу платы за пропуск в Иерусалим, которую требует с палом-

¹² Кулик, С. В. Организация паломничества в Палестину в России и реформы Александра II / С. В. Кулик // Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. – № 72. – С. 12.

¹³ Путешествие в Иерусалим монаха Никанора (Москвитина). – Иерусалим : Русская духовная миссия, 2009. – С. 41.

¹⁴ Там же. С. 41–42.

ников игумен¹⁵. Монах Никанор отказался платить, поскольку имел особый фирман от султана. Возникший спор завершился с участием турецкого градоначальника: игумену пришлось выдать пропуск без платы.

Известно, что через Яффу прибыл в Святую Землю и путешественник XVIII века Василий Григорьевич Григорович-Барский, первый раз ступивший на берег Палестины в 1726 г.¹⁶

В XIX ст. большой популярностью пользовалась книга Авраама Сергеевича Норова «Путешествие по Святой Земле в 1835 году». А. С. Норов прибыл в Яффу из Иерусалима, направляясь далее в Галилею: «Яффа сначала выказывается очень скромно из-за нагих песчаных гряд, потом красиво развертывается среди богатейших садов, на приморском холме. Благовоние апельсиновых и померанцевых деревьев наполняет воздух далеко вокруг. По обеим сторонам дороги густые рощи этих прекрасных деревьев, перемешанных с лаврами и миртами и обвитых виноградными лозами, обольщают взор. Мраморные водоемы с надписями из Корана приветствуют утомленного путника при входе в город. Яффа обнесена стенами, и несколько башен видны по углам. Улицы не стройны, но на них много торговли, много движения; водоемы изобильны; порт хотя опасен, но много посещаем»¹⁷.

С восторгом писал А. С. Норов о древности и прошлом Яффы: «Ни один город в мире не превосходит древностью основания Яфу... Помпоний Мела и Плиний говорят, что она принадлежит к числу городов допотопных! По еврейским преданиям, Ной строил ковчег на ее берегу, а Яфет основал ее и прозвал Яфо. В пристань Яфскую посылаемы были на пло-

¹⁵ Там же. С. 42.

¹⁶ Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. – М. : Лепта, 1995. – С. 78.

¹⁷ Норов, А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. / А. С. Норов. – М. : Индрик, 2008. (Восточнохристианский мир). – С. 177.

тах леса для храма Соломонова, Хирамом, царем Тирским (2 Пар. 2:16). То же было сделано и при втором построении храма (Ездр. 3:7). В Книге Иисуса Навина здесь определен предел колону Данову. Маккавеи, Помпей, Цестий, Веспасиан, Константин, крестоносцы, Саладин – и в последнее время Наполеон – осаждали и разоряли Яфу»¹⁸.

По-особому в контексте мусульманского владычества рассуждал этот путешественник и о знаменитом видении апостола Петра: «По Новому Завету Яфа ознаменована чудом святого Петра – воскресением Тавифы и таинственным видением этого Апостола. Местность латинского монастыря, выходящего на берег моря, совершенно соответствует местности дома Симона Кожевника, где обитал святой апостол Петр. При посещении церкви этого монастыря воображение мое поражено было надпрестольною картиною, изображающею объятаго святым восторгом Петра, перед гласом небесным и перед спускающеюся с неба плащаницею, в которой «находились всякие четвероногие земные, звери, гады и птицы небесные» (Деян. 10:12). В этой стране, наполненной неверными, более, нежели где-либо надлежит помнить христианам об этом видении святого Петра, в котором Бог открыл ему, чтобы не называть ни одного человека нечистым или скверным»¹⁹.

Как и многие другие паломники, отмечал он и неудобство опасной гавани («Можно даже сказать, что гавань не существует; корабли становятся далеко, находясь во всегдашней готовности сняться с якоря»), и природное великолепие Яффы («Прибытие европейских паломников к Пасхе дает ежегодно Яфе новую жизнь. Прогулки за городом, в волшебных садах Яфы, меня восхищали; плодоносие этих садов необычайное;

¹⁸ Там же. С. 177.

¹⁹ Там же. С. 178.

никогда я не видал дерев столь развесистых, столь тенистых, столь сочных»²⁰.

Не может оставить равнодушным описание высадки на берег в Яффе, оставленное иноком Парфением (Петром Агеевым), прибывшим в Яффу в 1845 г.: «Октября 25 числа, часа за три до вечера, стали мы подходить близко к Яффе, древней Иоппии, сильным ветром. Смотрим: во граде на крышах стоит множество народа. Это были все поклонники, прежде нас пришедшие и смотревшие на нас, как мы будем попадать на берег. Потом мы вдруг увидели, что от берега отплыли множество малых лодок, и к нашему кораблю устремились; наши же матросы, собравши все паруса, только один парус на мачте покинули. Ветер разыгрался, море воскипело, а пристани доброй нет; и мы были все вне себя, ово от радости – что кончили морской путь, ово от страха, – како мы можем попасть на берег. Потом подъехали к нам много малых лодок; люди в них арабы полунагие, которых мы никогда не видывали, они бросились к нам на корабль с обеих сторон и начали поклонников хватать и в лодки бросать яко зверие, ни на что не взирая, ни на слезы, ни на старость; возьмут четверо одного и бросят прямо в лодку, не дают взять с собой никаких вещей; да и лучше делать было бы невозможно, потому что море разыгралось, и корабль с боку на бок валяется, и лодки их заливают... Я вижу, что и до меня такожде дело доходит, и не стал дожидаться, покуда меня схватают, а взял свою сумочку и скорее сам бросился, да взял одного поклонника, четырехлетнего мальчика, ибо отец с матерью просили поберечь его. И так, нагрузивши лодку в одну минуту, отсунулись от корабля. И много приняли страха: лодка – небольшая, волны – яко горы, а мы уже были полумертвы и лежали все ниц лицами. Потом поднял я голову, вижу: уже близ берега, въехали за камни, и там тихо, – и пристали к пристани»²¹.

²⁰ Там же. С. 178.

²¹ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии,

Инок Парфений рассказывает, что высадка осуществлялась под руководством Российского консула. Далее паломников разместили в греческий монастырь, где проживали три дня и ходили в церковь, в которой богослужение совершалось преимущественно на арабском языке. «И здесь мы благодарение воздавали Всевышнему Господу Богу, что сподобил вступить на святую обетованную землю, где Сам Спаситель, во плоти, ходил Своими пречистыми ногами; и позабыли все страхи и ужасы, которые претерпели мы на море»²².

Далее из Яффы паломников отправляли в Иерусалим: «Приходят арабы и берут сумки у всех, которые сами не могут нести. И мою взял араб, а я пошел вслед за ним, и вышли на улицу; тут стояло множество верблюдов, коней, ослов и маггарчиков (по-русски – лошаков); и брали всяк себе по силе ... Я взял для себя осла и поехал, помышляя о вшествии Господа Иисуса Христа во святы́й град Иерусалим на жребяти осли... Выехавши из Яффы, древней Иоппии, ехали зелеными садами и огородами, где овые плоды собирали, овые садили, овые плоды цвели, другие попевали»²³. На обратном пути инок Парфений через Яффу отправился на Афон.

В XIX веке произошли события, которые создали новые возможности для паломничества на Святую Землю, придав ему массовый характер. В 1847 г. была создана Русская Духовная Миссия, перед которой первоначально ставилась задача поддержки Православия на Святой Земле, просветительская и благотворительная деятельность среди местного населения. На начальном этапе Миссии было не рекомендовано занимать-

Турции и Святой Земле постриженника Святые горы Афонские инока Парфения // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX веков. – М. : Лепта, 1995. – С. 134–135.

²² Там же. С. 135.

²³ Там же. С. 135–136.

ся делами русских паломников, которые находились на попечении Иерусалимской Церкви²⁴. Во второй половине XIX века после Крымской войны существенно облегчился путь в Святую Землю. В 1858 г. было учреждено Российское Консульство в Иерусалиме, агентство Русского общества пароходства и торговли, а также Палестинский Комитет, который в 1882 г. был преобразован в Императорское Православное Палестинское Общество. Уже в 1857 г. в распоряжении Общества пароходства находилось 17 пароходов, а еще 10 было в процессе строительства²⁵. Увеличение числа паломников оказало влияние и на корректировку деятельности Миссии. Теперь важнейшей задачей Миссии стало окормление русских паломников, прибывавших по морю в Яффу из Одессы.

Все это привело к тому, что впервые возникли условия для организации массового паломничества, которое отныне не было сопряжено с прежними трудностями. В новых условиях в Палестину ежегодно стекалось 10–12 тысяч богомольцев²⁶. Эти изменения отмечал поэт-переводчик Николай Васильевич Берг, написавший заметки «Мои скитания по белу свету», которые печатались в 1861–1863 и 1867 гг.: «Иначе починились и перья самих путешественников. Как тут станешь говорить важно и торжественно, с добавлением всяких страстей: бурь, беду-

²⁴ Марк (Головков), игумен. Русская духовная миссия в Иерусалиме // Богословские труды. – М. : Издательство Московской Патриархии, 1999. – Сб. 35. – С. 24.

Об истории русского присутствия в Святой Земле в XIX в. см.: Дмитриевский, А. А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшие четверть века: 1882–1907 / Вступит. ст. и послесл. Н. Н. Лисового / А. А. Дмитриевский. – М. : Императорское Православное Палестинское Общество; СПб. : Издательство Олега Абышко, 2008.

²⁵ Кулик, С. В. Организация паломничества в Палестину в России и реформы Александра II. С. 13.

²⁶ Там же. С. 14.

инских нападений, непомерной грубости турок, оберегающих Гроб Господень, когда этого ничего нет; когда переезд в Палестину совершится для вас почти так же просто, как к Сергию-Троице; когда бывший разбойник Абугош, несколько напугавших (положим) вашего родителя, на полпути от Яффы к Иерусалиму, теперь уже никого не пугает и угостит вас в своем шатре, под чудесною шелковицей, еще чудеснейшим кофеем и будет на вас так мило и любезно смотреть, так простодушно смеяться... И что еще откроется и приподнимется, когда железная дорога (уже проектированная) соединит Яффу с Иерусалимом, и хлынут в Палестину новые волны европейцев!»²⁷

Н. В. Бергу оказалась по душе восточная сутолока, и его впечатления от Яффы отличаются оптимизмом: «Перенесемся же в священный град при новых условиях, которые не существовали для наших отцов; в удобной комфортабельной каюте русского парохода... Как совершаются рейсы от Одессы до Яффы вы знаете... Яффа представляет небольшой, но очень древний любопытный городок, существовавший (если верить Геродоту и Помпонию Меле) еще до потопа. Это библейская Иоппия. Строения лепятся по холму, имеющему правильную форму. Как для кого, а для меня, подплывавшего к Яффе раз пять в жизни, она всегда напоминала южную сторону Севастополя... Изменяет сходству только чрезвычайное обилие садов, идущих влево. Это все по преимуществу, лимоны и апельсины... В Яффе, как везде в восточных портах, едва пароход бросил якорь, с берега полетят к нему десятки лодок, называемых магонами. Черномазые, жимолостные гребцы, магонщики, с живыми движениями, крикливые и бесцеремонные, в турецких, сильно оборванных куртках, в таких же шароварах и неизменно босиком, явятся кучей на палубе, точно воины, взяв-

²⁷ Берг, Н. В. Мои скитания по белу свету / Н. В. Берг // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. – М. : Лепта, 1995. – С. 176–177.

шие судно на abordаж; воздух огласился арабскими звуками, с примесью русских и французских; шум и гам невероятный!»²⁸.

«Нет никого сомнения, что вам рассказывали довольно много ужасов о переезде с парохода на берег перед Яффой. Древние путешественники в особенности любили играть на этой дудке. Непременно – волны, перелетающие с ревом через подводный утес. Если гребец не выждал известной минуты, не сноровил: лодка ударяется об утес, вы и чемодан ныряете в море. Это точно может быть, но (что делать!) никогда не бывает... На берегу... перед вами желтые строения, с плоскими крышами, напоминающие все то, что вы видели до тех пор в Саиде, Суре, Бейруте, Латакии»²⁹.

В 1872 г. в Яффе побывал военный историк, адъютант великого князя Николая Николаевича Дмитрий Антонович Скалон, который прибыл в этот город со стороны Иерусалима, направляясь далее морем в Египет. Его заметки, отражая восхищение от красоты природы, не обходят стороной и опасность гавани Яффы. Д. А. Скалон подъезжал к Яффе через Саронскую равнину: «Природа после вчерашнего дождя нажилась в теплых лучах солнца; в поле щебетали пташки и заливались жаворонки... Часа через два я въехал в сады, окружающие Яффу: они начинаются уже версты за четыре до города и состоят из апельсиновых, лимонных, гранатовых и ореховых деревьев, финиковых пальм и бананов. Из этих плодов мы пробовали апельсины громадной величины и сладкие лимоны, которые были не больше грецкого ореха. Яффа, одна из древнейших гаваней мира, построена на скале и лежит, как каменный холм, среди зеленого ковра садов; перед городом тянется гряда рифов, о которые сердито разбивается белую пеной море. При сильных ветрах суда не могут останавливаться на

²⁸ Там же. С. 177.

²⁹ Там же. С. 178.

открытом рейде, а лодки проехать между рифами, поэтому гавань доступна только в тихую погоду»³⁰.

Покидая Яффу, он был наполнен благочестивыми переживаниями от встречи со Святой Землей: «Яхта стала удаляться от берега. Побыв в Сирии и Палестине несколько дней, много видели мы трудов, от чего иногда даже роптали, но зато сколько новых впечатлений, сколько воспоминаний далекого прошлого! Сколько воспоминаний в будущем. Я глядел на удалявшийся берег, и в мыслях сменялась одна картина другою и теплое радостное чувство согревало мою душу, когда я сознавал, что мои заветные мечты перешли в действительность: я был в Святой Земле, я поклонился Гробу Господню»³¹.

В апреле–мае 1907 г. совершил путешествие в Палестину писатель Иван Алексеевич Бунин, который составил очерки, вошедшие в прозаический цикл «Тень птицы». Его рассказ, обладающий достоинствами литературного произведения, отражает восточный колорит Яффы: «Штиль, зной, утро. Кинули якорь на рейде перед Яффой. На палубе гам, давка. Босые лодчонки в полосатых фуфайках и шароварах юбкой, с буро-сизыми, облитыми потом лицами, с выкаченными кровавыми белками, в фесках на затылок орут и мечут в барки все, что попадает под руку. Градом летят туда чемоданы, срываются с трапов люди. Срываюсь и я. Барка полным-полна кричащими арабами, евреями и русскими. Пароход, чернея среди зеркального взморья, отдаляется, кажется маленьким. Мала и Яффа. До нее еще далеко, но воздух так чист, а восточные контуры ее кубических домиков, среди которых то там, то тут метелкой торчит пальма, так четки и просты. Уступами громоздится этот каменный, цвета банана, городок на обрывистом побережье.

³⁰ Скалон, Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 г. / Д. А. Скалон. – М. : Индрик, 2007. – С. 155–156.

³¹ Там же. С. 156.

От рейда его отделяет длинная гряда рифов. За ними, у береговых отмелей, шелком сияют обвисшие паруса на высоких, тонких мачтах лодок»³².

Наблюдая за современным ему городом, писатель невольно переносился в эпоху библейской Палестины, пытаясь уловить связь времен: «В садах вокруг Яффы – пальмы, магнолии, олеандры, чащи померанцев, усеянных россыпью плодов. Запыленные ограды из кактусов в желтом цвету делят эти сады... Где-то журчит по канальчикам вод – под однотонный скрип колес, качающих ее из цистерн. Этот ветхозаветный скрип волнуется. Но еще больше волнует сама Яффа. Эти темные лавчонки, где тысячу лет торгуют все одним и тем же – хлебом, жареной рыбой, уздечками, серебряными кольцами, связками чеснока, шафраном, бобами; эти черные, курчаво-седые старики-семицы с обнаженными бурыми грудями, в своих пегих хламидах и бедуинских платках; эти измаилитянки в черно-синих рубашках, идущие гордой и легкой походкой с огромными кувшинами на плечах; эти нищие, хромые, слепые, увечные на каждом шагу – вот она, подлинная Палестина древних варваров, земных дней Христа!».

22 января 1911 г. на берега Яффы высадился иеромонах Валаамского монастыря Маркиан (Попов): «Показалась Яффа. Погода была довольно тихая, и пароход остановился в виду города. Отслужив молебен и поблагодарив доброго капитана, сели, или, вернее, впрыгнули, в большие лодки и отплыли навсегда от своего парохода. Лодку на волнах сильно бросало, паломники пугались и с боязнью смотрели на громадные волны. Чтобы не поддаваться страху, я запел молитву «Достойно есть». Меня подхватили, и мы, забыв как бы весь страх, стали петь разные молитвы, пока не пристали к берегу. Когда вышли на берег, много было заботы и трудов найти свои вещи и доста-

³² Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. – М. : Лепта, 1995. – С. 219.

вить их на вокзал... Погода стояла ясная, теплая; всюду – зелень, тянулись беспрерывно апельсиновые сады, и целые миллионы апельсинов дозревали на деревьях. Ласточки летали в воздухе – и это в январе-то месяце. Невольно вспоминались наши январские морозы»³³. В Иерусалим иеромонах Маркиан добирался поездом.

После 1917 г. паломничество из России прекратилось. Ценные свидетельства о положении дел в эту эпоху отражают иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна), который, являясь начальником Русской духовной миссии в 1928–1930 гг., нередко посещал Яффу. Упоминания о Яффе в дневниках связаны чаще всего с заботой архимандрита Киприана о саде: «Поехали в Яффу... Осматривали Яффский сад, церковь, постройки» (ноябрь 1928 г.)³⁴; «Поехали в Яффу. Служили литургию. Осматривали сад» (январь 1929 г.)³⁵; «Поехали в Яффу по хозяйственным делам. Окапывали сад» (март 1929 г.)³⁶; «Ездил с Г.Х.Н в Яффу... В саду грязно. Садовник ленился и запустил сад» (май 1929 г.)³⁷; «Завтра посылаю Г.Х.Н. в Яффу посмотреть за делами в саду» (июнь 1929 г.)³⁸; «Приехал я сюда, чтобы запродать апельсины. Ждал сегодня купцов. Никого нету» (сентябрь 1929 г.; описываются проблемы, связанные с арабо-израильским конфликтом)³⁹; «Яффа. Вчера сюда приехал с Г. Н. Ха-

³³ Путешествие в Палестину и на Афон в 1911 г. Дорожные заметки иеромонаха Маркиана (Попова). – Иерусалим : Русская духовная миссия, 2017. – С. 40.

³⁴ Се восходим во Иерусалим. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна). Октябрь 1928 – июнь 1930. – Иерусалим : Бейт а Керем, 2013. – С. 28.

³⁵ Там же. С. 33.

³⁶ Там же. С. 35.

³⁷ Там же. С. 39.

³⁸ Там же. С. 43.

³⁹ Там же. С. 76.

леби по делам сада» (ноябрь 1929 г.)⁴⁰; «Тут прекрасно: цветут апельсиновые деревья. Такой дивный аромат от них; теплее, чем в Иерусалиме, и от моря приятнее воздух» (март 1930 г.)⁴¹.

В связанных с посещением Яффы записях 1930 г. встречаются размышления, связанные с судьбой соотечественников на родине: «Ходили в Тель-Авив и по Яффе по разным делам сада. Были и в порту. На рейде стояли 3 парохода, из них один советский. Как-то невольно подумалось о том, что м.б. на нем есть какие-нибудь несчастные, невольные принужденные» (март 1930 г.)⁴²; «Стояли 2 парохода. Утром ушел советский пароход. Греческий архимандрит Филофей говорил, что с советских пароходов матросы часто дают им и жителям деньги для Гроба Господня на свечки или масло и крестятся по-нашему. Это показательно! Значит, и среди такого отчаянного народу пошло некоторое отрезвление» (апрель 1930 г.)⁴³.

К тому же 1930 г. относится запись, в которой отражено смущение архимандрита Киприана от поведения в Яффе англичан: «Служили обедню. После был крестный ход к праведной Тавифе. Народу много. Шум, галдеж, "фантазия". В крестном ходе плясали на плечах один у другого. Когда шли "со славою" из домика к церкви, наш арендатор б. Дома – майор Lucie-Smith с женой и еще каким-то джентельменом купался в бассейне, не стесняясь ни нас, идущими с кадилами, диаконами в облачениях, епископа, ни народа, сотнями идущего в церковь. Это не первый раз. Прошлый раз на Петра и Павла, когда Владыка пил чай с гостями в беседке против бассейна, – та же картина. Удивительно, как глубоко разлагает эта современная психология. Удивительно, насколько бестактны и неделикатны англичане. Воистину цивилизованные варвары. Сколь

⁴⁰ Там же. С. 91.

⁴¹ Там же. С. 141.

⁴² Там же. С. 142.

⁴³ Там же. С. 165.

же выше «некультурный» Восток, стыдящийся обнажиться на людях и так безобразничать»⁴⁴.

Современные путешественники, ежедневно пребывающие на Святую Землю через воздушные ворота, аэропорт Тель-Авива, едва ли подозревают, что совсем недалеко от этого места были расположены древние морские ворота Израиля, через которые на протяжении нескольких тысячелетий прибывали древние паломники, преодолевая множество смертельных опасностей на пути к Яффе. Не меньше опасностей подстерегало их и на дорогах Палестины.

Впечатления древних путешественников и паломников XIX–XX веков, конечно, отличаются от наших современных впечатлений, которые мы получаем из иллюминатора самолета и окна комфортабельного кондиционированного автомобиля. Нет уже и той первобытной красоты многих мест, населенные пункты, некогда очень скромные по своим размерам, выросли в большие города (сама Яффа уже в 1949 г. слилась с Тель-Авивом), но места Святой Земли неизменно хранят память о великих духовных событиях и святых людях, сохраняют свою притягательность, являются источником религиозного вдохновения, укрепляют нашу веру, питают нашу надежду, возгревают нашу любовь.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М. : Издательство Московской Патриархии, 2013.
2. Августин (Никитин), архимандрит. Русская библейская археология в Палестине / архимандрит Августин (Никитин) // Богословские труды. – М. : Издательство Московской Патриархии, 1999. – Сб. 35. – С. 64–91.

⁴⁴ Там же. С. 165.

3. Антонин (Капустин), архимандрит. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 г. / архимандрит Антонин (Капустин). – М. : Индрик, 2007.
4. Берг, Н. В. Мои скитания по белу свету / Н. В. Берг // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. – М. : Лепта, 1995.
5. Взятие Яффы // Сказки и повести Древнего Египта. – Л. : Наука, 1979. – С. 84–86.
6. Дмитриевский, А. А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшие четверть века: 1882–1907 / Вступит. ст. и послесл. Н. Н. Лисового / А. А. Дмитриевский. – М. : Императорское Православное Палестинское Общество; СПб. : Издательство Олега Абышко, 2008.
7. Житие и хождение Даниила, игумена русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. – М. : Лепта, 1995.
8. Кулик, С. В. Организация паломничества в Палестину в России и реформы Александра II / С. В. Кулик // Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. – № 72. – С. 12–15.
9. Марк (Головков), игумен. Русская духовная миссия в Иерусалиме / игумен Марк (Головков) // Богословские труды. – М. : Издательство Московской Патриархии, 1999. – Сб. 35. – С. 23–35.
10. Норов, А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году / А. С. Норов. – М. : Индрик, 2008. (Востоочнохристианский мир).
11. Похождение в Землю Святую князя Радзивилла Сиротки. Приключения чешского дворянина Вратислава. – Рязань : Александрия, 2009.
12. Путешествие в Иерусалим монаха Никанора (Москвинова). – Иерусалим : Русская духовная миссия, 2009.
13. Путешествие в Палестину и на Афон в 1911 г. Дорожные заметки иеромонаха Маркиана (Попова). – Иерусалим : Русская духовная миссия, 2017.

14. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святые горы Афонские инока Парфения // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. – М. : Лепта, 1995.

15. Се восходим во Иерусалим. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна). Октябрь 1928 – июнь 1930. – Иерусалим : Бейт а Керем, 2013.

16. Скалон, Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 г. / Д. А. Скалон. – М. : Индрик, 2007.

17. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину // Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. – М. : Советская Россия, 1984. (Сокровища древнерусской литературы).

18. Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока // Записки русских путешественников XVII–XVIII веков. – М. : Советская Россия, 1988. (Сокровища древнерусской литературы).

JAFFA AS AN ANCIENT CENTER OF CHRISTIAN PILGRIMAGE

Archimandrite Sergius (Akimov)

The article presents evidence of Russian Christian pilgrims of the XII – early XX centuries about Jaffa. Travel records reflect both the living everyday impressions of the first meeting with the Holy Land, and the general features of the organization of visits to Holy places, characteristic for different periods of the history of Russian pilgrimage. The development of the pilgrimage took place against the backdrop of the development of both scientific and technological progress, and Russia's foreign policy. The article was prepared in connection with the 150th anniversary of the Russian Compound in Jaffa.

Key words: Jaffa, Palestine, Holy places of Palestine, pilgrimage, Archimandrite Antonin (Kapustin), Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem.